Ее проклятое тело с похотью реагировало на эту подчиненность, на это проклятое унижение. Она презирала себя за это. Она не ожидала, что её тело так подведёт её, да ещё и с Малфоем. Это, пожалуй, и было настоящим унижением.

Она видела его Темную метку, но сейчас это не имело значения. Драко было наплевать, что она о нем думает. Она была мадбладкой и имела наглость предстать перед ним голой и готовой. Это было его право - удовлетворить себя на ней.

Одним движением он оказался внутри нее, и это было чертовски горячо. Она была тугой, возбужденной и горячей, и его член чертовски хорошо чувствовался в ее киске. Он снова задвигался и вдруг осознал нечто такое, что заставило его насмешливо хмыкнуть.

Она стала мокрой. Не от воды, как он мог предположить. Он прекрасно знал, что чувствует сухая девушка, а она только что стала чертовски мокрой и податливой. Неудивительно, что она представила себя слишком вызывающе для него. Грязная грязнокровка была в восторге.

"Хочешь, чтобы тебя трахнул Пожиратель смерти, отвратительная грязнокровка?" - шипел он, глубоко погружаясь в ее сладострастное тело.

"Да пошел ты, Малфой", - в ярости бросила она ему вслед. Он увидел ее полный ненависти взгляд и усмехнулся.

"Лучше я трахну твою мокрую киску грязнокровки". С жадностью он снова вошел в нее, чувствуя, как возбужденно извивается ее тело. "Поттер в последнее время недостаточно хорошо тебя удовлетворяет или тебе больше нравятся члены чистокровных? Почему бы тебе не спросить Уизли, или он не может завестись?"

Он увидел гнев в ее глазах, и это ему чертовски понравилось. Она попыталась взбунтоваться, но он обхватил её шею свободной рукой и стал трахать её ещё сильнее. О, как ему нравилось впихивать свой член в эту грязнокровку.

Она ненавидела Малфоя. Она ненавидела его до глубины души, и если она ожидала, что из-за искривления времени ей будет все равно, то теперь она знала, что это не так. Она ненавидела этого высокомерного, властного, проклятого Пожирателя смерти. Но она недооценила его, и теперь он издевался и издевался над ней на полу в туалете школы доверия, а ее проклятое тело даже не сопротивлялось. Она не хотела его, не сознательно. Но его толчки заставляли ее стонать. Его твердый член проникал в нее жестко и неустанно, и ее проклятое тело отвечало ему с большей готовностью, чем любому мужчине до этого. Она ненавидела его за это.

Она действительно была не более чем слабой грязнокровкой, если так уступала ему. Тот факт, что Драко Малфой так над ней властвует, убивал ее. Она чувствовала, как на глаза наворачиваются слезы, потому что не могла контролировать свое тело. Она чувствовала, что становится все горячее и горячее. Она жаждала, чтобы он взял ее еще сильнее. И дело было даже не в том, что у нее жутко болела спина, скользя по кафельному полу при каждом толчке, и не в том, что она едва могла дышать, и не в том, что он был Пожирателем смерти. Просто ее тело не слушалось ее. Оно охотно и влажно отвечало на его жестокие атаки и предавало ее. Она не могла сдержать стон, не могла сдержать возбуждение. Она почувствовала, как внутри нее разгорается похоть, и отвратительный ужас охватил ее, когда она поняла, что он трахает ее до оргазма. Она прикусила нижнюю губу, пробуя на вкус свою металлическую кровь, только

чтобы он не услышал ее стонов, и по ее щекам побежали слезы, наполненные ненавистью.

"Кричи за меня, мадблад", - мерзко шипел Малфой, сильнее сжимая её шею. Она задыхалась, и в этот момент ее настиг оргазм, и она застонала от наслаждения. Она ненавидела его за это.

Видеть ее ненависть было чистым блаженством. Видеть, как в ее глазах отражается отвращение к его действиям, когда он снова и снова вгоняет в нее свой член. Она находила это столь же отвратительным, как и он, и это возбуждало ее не меньше. Он был возбужден из-за нее, из-за этой отвратительной грязнокровки, которая с готовностью обхватывала его член и пронизывала его тело чистым вожделением. Это было так чертовски неправильно - трахать ее, и он думал, что никогда не делал ничего лучше. Потом он почувствовал это. Ее неконтролируемые подергивания, ее извивания. О, как он наслаждался тем, что она кончает под ним. Что это извращение доминирует над ней так же, как и над ним.

Она обмякла под ним, все сопротивление исчезло, и он заглянул в ее залитое слезами лицо. По ее подбородку стекала кровь из прокушенной губы.

С отвращением он вытащил из нее свой член, и она не сопротивлялась. Он победил. Он заставил замолчать эту отвратительную тварь. Он с ликованием обхватил свой член и стал его накачивать. Прошло совсем немного времени, прежде чем он извергнул свое семя на ее отвратительное грязнокровное тело. Он выплеснул семя на ее отвратительно совершенные груди, и ему было очень приятно видеть ее такой.

Удовлетворенный, он встал и посмотрел на нее сверху вниз. Ее глаза были устремлены на стену, а полные груди вздымались и опускались. Она беззвучно плакала у его ног.

"Каждому свое, грязнокровка", - холодно сказал он и пошел к бассейну. Теперь у него было столько времени, сколько нужно для купания.

Потрясенная, Гермиона лежала на холодном полу бассейна школы доверия. Она слышала, как Малфой залез в ванну и вздохнул от удовольствия. Она никогда раньше не испытывала вагинального оргазма. Она даже не думала, что сможет, а сегодня, как никогда, это случилось. В такой ситуации и с ним, с человеком, которого она ненавидела. Мужчиной, которого она ненавидела до глубины души.

Она чувствовала, как его сперма прилипает к ее телу, и должна была чувствовать себя отвратительной и использованной. Но этого чувства не возникло. Она просто чувствовала себя преданной. Преданной своим собственным телом, которое выдержало то, что сделал с ней этот мудак Пожиратель смерти.

Гермиона встала. Всё её тело болело. Было больно дышать в том месте, где он, вероятно, раздавил ей дыхательное горло, когда насиловал ее. Потому что не было ничего, что можно было бы забыть. Это было все. Она не хотела этого. Неважно, как ее тело реагировало на него. Она не хотела этого, а этот мудак Пожиратель смерти просто взял то, что хотел.

Он был чудовищем. Извращенный, жестокий монстр, и теперь он спокойно сидел в ванной, как будто ничего не произошло. Как будто все происходящее не причиняло ей боли. Она ненавидела его за это.

Не успев додумать эту мысль до конца, она направилась к своим вещам. Малфой не обратил на нее никакого внимания. В ярости она выхватила свою палочку. Она никогда не позволит ему получить удовольствие от того, что он знает, что может сделать с ней. Даже на один чертов день.

Малфой с усмешкой посмотрел на нее, когда она вернулась к краю бассейна. Его рот презрительно дёрнулся, словно он хотел что-то сказать. Но она не дала ему шанса.

"Авада Кедавра", - с ненавистью выкрикнула она, и в его глазах мелькнул ужас, прежде чем он рухнул замертво....

http://erolate.com/book/4066/111767